

О природе человека. Блаженный Феодорит Кирский filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

О природе человека. Блаженный Феодорит Кирский.

Камень, называемый магнитом, имеет такое свойство, что, оставляя в покое всякое другое вещество, привлекает к себе одно железо. Нечто подобное можно сказать и о слове Божиим, ибо хотя весьма многие и даже почти все смертные слышат его, но прилепляются к нему одни последователи веры. По этой-то причине и апостол Павел говорит, что слово крестное погибающим юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть (1 Кор. 1, 18). Но камень тот собственную силою своей природы привлекает к себе железо, а благодать божественного слова не сама собою одних привлекает, а других отталкивает от себя (ибо она для всех отверзает свои источники); но собственное произволение в человеке жаждущих привлекает, а не имеющих к тому расположения отвлекает от него. Врач же душ не делает насилия воли тех, кто не хочет получить исцеления, ибо Он, сотворив разумную природу самовластною и самодейственною, хотя посредством увещаний и законов отвращает ее от худого и зовет к лучшему, однако же не принуждает ее идти к совершенству против ее воли, дабы не преступить пределов природы. Поэтому Он и через пророков взывает: Аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снесте (Ис. 1, 19), и опять: Приидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научу вас (Пс. 33, 12). Кто есть человек, хотяй живот, любяй дни видети благи? (13) Потом, отвращая от худого, показывает, что должно делать: Удержи язык твой от зла, и устне твои, еже не глаголати лести. Уклонися от зла и сотвори благо: взыщи мира и пожени и (14-15). Затем обещает и награды повинующимся Его велениям: Очи Господни на праведныя и уши Его в молитву их (16). Но, так как учащиеся не свободны бывают от страха, Он непослушных устрашает угрозами: Лице же Господне на творящая злая, еже потребити от земли память их (17). Но Тот же самый, кто глаголал через пророков, и в Божественных Евангелиях, уже явившись во плоти, говорит: Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет (Ин. 7, 37); и еще: Приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28). Также и в других местах Евангелия, равно как и в Деяниях апостольских, можно найти весьма много такого, что доказывает свободное произволение человеческой природы.

Но мы приступим к исследованию того, как учит о природе человека Священное Писание, и как учат те, которые красотою речи и изяществом слов и имен прикрыли ложь своих рассуждений. Что об этом рассказывают поэты, мы опустим в настоящем случае, потому что они говорят, что люди не только родились из земли, но и вышли из змеиных зубов, а сравним только с учением истины то, что повествуют об этом философы и историки. Прежде же всего надо сказать о том, какой между ними происходил спор и разногласие о начале человеческого рода. Ибо одни говорили, что природа людей вечна и земля всегда была наполнена человеческим родом, другие – что люди родились сперва в Аттике, иные – в Аркадии, другие – в Египте. Подобным образом и некоторые из городов тщеславились этим. Но при сем одни называли человека блаженным, другие, – напротив, бедным и несчастным. Гомер называл его слабым и достойным сожаления, а Солон, который дал афинянам законы, по свидетельству Геродота, так сказал царю Крезу: "О Крез! Весь человек есть бедствие". Пифагор же вводит некое бесчисленное множество бестелесных душ и говорит, что они, после того как впали в некоторый грех и наказание, повержены в тела. Поэтому и Платон в Кратиле тело назвал гробницею, так как бы душа была погребена в нем. Подобное тому и Филолай Пифагореец выразил в следующих словах: "Древние богословы и прорицатели свидетельствуют, что в наказание за некоторые преступления душа соединена с телом и заключена в нем, как в гробе". Но Платон, забыв о том, что сказал сам же, в третьей книге Республики утверждает совсем тому противное. "Надо заботиться о теле, – говорит он, – ради души и тесной между ними связи, ибо жить мы можем посредством тела, и даже жить правильно, ежели хотим выразить истину ясными словами. Но ежели душа живет посредством тела, и живет правильно, то, значит, она не существовала когда-либо прежде тела, а если она существовала прежде тела, то, значит, и жила, так как природа ее бессмертна и разумна. Если же она некогда существовала, но без тела жила неправильно, а, перейдя в тело и его сама наилучшим образом устроив, с того времени начала вести правильную жизнь, то, значит, что она посредством тела получила некоторые блага, которых до того времени не имела. Можно ли теперь говорить, что она заключена в теле, как в гробнице?" Из этого ясно видно, что философы те не только один другому, но и каждый самому себе противоречили в одном и том же предмете. Но, чтобы видеть еще больше их разногласие, мы покажем, какие мысли о душе имели знаменитейшие философы и как желание суетной славы вводило их во взаимные свары. Что при помощи Божией я намерен сказать об

О природе человека. Блаженный Феодорит Кирский filosoff.org
этом – то извлеку я из сочинения Плутарха, Порфирия и Аэтия.

Итак, Фалес душу назвал недвижимою природою; Алкман говорил, что она движется сама собою; Пифагор утверждал, что она есть число, движущее само себя; с этим мнением согласен и Ксенократ. Платон говорил, что она есть разумная субстанция, имеющая причину движения в самой себе. Стагиритянин утверждал, что она есть первоначальная энтелехия естественного и органического тела, которое способно получать жизнь, под энтелехию же понимал действие. Клеарх говорил, что она есть гармония четырех стихий. Анаксимен, Анаксимандр, Анаксагор и Архелай природу души называли воздухообразною. Стоики говорили, что она, хотя и духовна, но имеет на себе много теплоты. Парменид, Гиппас и Гераклит называли ее огненною, а Гераклит – светообразною; Эпикур, сын Неокла, – смешением неких четырех качеств, т. е. огненного, воздушного и духовного и сверх того некоего четвертого, которое не имеет имени; Эмпедокл – смешением эфирной и воздушной субстанции, а Критий говорил, что она состоит из крови и жидкости. В такие и подобные тому противоречия впадали и другие философы. Так же точно и о разделении души происходил между ними великий спор. Ибо Пифагор, Платон и Демокрит разделяют ее на две части, из которых одна разумная, а другая неразумная. И опять эту последнюю рассекают на две части, из которых в одной помещают гнев, в другой – вождение. Но Ксенократ, хотя считается третьим от Платона (ибо он был ученик Спевзиппа, сына Платоновой сестры), разделил душу по способностям чувствующей и разумной, а Никомахов сын приписал ей пять способностей, именно: желать, питать, чувствовать, переходить и мыслить. Но стоики не удовлетворялись этим числом и говорили, что душа состоит из восьми частей, т. е. из чувств зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, затем следует способность издавать звуки, потом про изводительная и, наконец, начальственная, под управлением которой действуют все прочие. Но преемники Пифагора, утверждая, что тело состоит из пяти стихий (ибо к четырем они присоединили еще эфир), такое же число способностей приписали и душе, называя их умом, благоразумием, знанием, мнением и чувством.

Но какое между ними разногласие в рассуждении места обиталища начальственной силы – души, это легко видеть можно. Гиппократ, на пример, Демокрит и Платон полагали ее в мозгу. Ерасистрат врач находил ее возле мозговой перепонки, Герофил – в желудочке мозга, Парменид и Эпикур – во всей груди человека. Эмпедокл, Аристотель и все стоики сердце назначали ей в жилище одни – самую полость сердца, а другие – кровь; иные искали ее в наружных покровах сердца, а другие – в грудобрюшной преграде. Пифагор, Анаксагор, Диоген, Платон, Эмпедокл и Ксенократ называли душу истинною, но Демокрит, Эпикур и Аристотель смело говорили, что души, разрешившись от тела, возвращаются в душу вселенной, как однородные и единосущные с нею. Кроме того, Пифагор и Платон разумную часть души называли нетленною, неразумную – тленною. Платон и растения называл животными, которые имеют только третью способность души, а именно пожелательную. Но Аристотель не согласился назвать растения животными и одно только то, что имеет душу чувствующую, достаивал имени животного, а в растениях допускал только питательную и производи тельную душу. Зенон, начальник стоической секты, так учил о душе: мужское семя, влажное и одухотворенное, есть зародыш души, потому что оно есть нечто такое, что из всех частей души родителей бывает собрано воедино, и по этой причине он называл душу тленною. Но противное тому представляли себе Пифагор и Платон, ибо ум они признавали частицею божества. С ними согласен и Никомахов сын, хотя душу он и называл тленною. Из последователей Платона и Пифагора одни ум называли самовластным господином, который управляет его страстями как хочет, а другие говорили, что он есть раб необходимости и рока, управляется нитями Парк и от состояния неба и стечения звезд зависят все его положения и действия. Но Платон в этом отношении представил учение о душе, совсем тому противное. Ибо он называл душу свободною и госпожою возмущающих ее страстей, которая по своему произволу влечется туда или сюда и от воли которой зависит побеждать или быть побежденною. Это он ясно показывает в Законах. "Побеждать самого себя, – говорит он, – есть первая и наилучшая из всех побед, а быть побежденным самим собою есть дело весьма постыдное". И спустя немного: "Но мы знаем, что находящиеся в нас страсти, словно прирожденные нам нервы и нити, влекут нас и взаимно отвлекают, как противоположные одна другой, к противоположным действиям. Там, где положен предел между добродетелью и пороком, – там, говорят, должно быть и начало этих влечений – разум. Кто ему следует и никогда от него не отступает, тот всегда имеет возможность отклонить каждую из этих страстей. Такое управление предоставлено разуму". Этими словами Платон ясно показывает, что мы, люди,

О природе человека. Блаженный Феодрит Кирский filosoff.org не от природы злы и не по необходимости или насильно влечемся ко греху; равным образом не нити Парк управляют нами, и не по стечению звезд мы располагаемся к такому или другому роду действий, но в душе нашей происходит борьба с самой собою, и она имеет возможность победить себя, если захочет склониться на сторону добродетели. Любовь влечет ее на свою сторону а гнев – на свою, но повиноваться тому или не повиноваться – это зависит от произвола разума. Ибо разум, подобно вознице, поставлен для того, чтобы управлять и вести других, а не для того, чтобы им управляли и его самого вели. Таким образом, свободное произволение души производит то, что она склоняется или на ту или на другую сторону, так что постоянное упражнение в том или другом наконец превращается в ничем не преодолимый навык.

В такие споры и разногласия относительно души и всего состава человеческого входили между собою историки, философы и поэты, когда они утверждали то одно, то другое учение, иные выдавали мнения противные тем и другим. Ибо не из любви к истине, но из желания пустой славы они сделались изобретателями новых догматов. Отчего и произошло то, что они впали во многие заблуждения, особенно когда преемники стали извращать мнения своих предшественников. Ибо Анаксимандр по смерти Фалеса тотчас стал проповедовать учение, ему противное; то же сделал и Анаксимен по смерти Анаксимандра, а затем Анаксагор. Но Аристотель еще при жизни Платона явно противоречил ему и вел войну против Академии, не оказав при этом уважения ни к учению, которое слушал он с такою жадностью, ни к славе знаменитейшего мужа, и, не убоясь силы Платонова красноречия, показал себя дерзким его противником, а сам между тем принял потом не лучшие Платоновых, но худшие догматы. Ибо, когда тот называл душу бессмертною, он называл ее смертною, когда тот учил, что Бог объемлет Промыслом Своим все вещи, он говорил, что на землю Промысл Божий не простирается. Только до луны, говорил он, простирается Божие правление, а все прочее подчинено случаю. Но, как ложь противна не только истине, но и самой себе, так и истина всегда согласна сама с собою и одна только ложь ей противна. Посему совершенно одинаково о природе человека учили людей и законодатель Моисей, и пророк Давид, и доблестный Иов, и Исаия, и Иеремия, и целый сонм пророков, равно как Матфей, Иоанн, Лука и Марк, Петр и Павел и целый лик апостолов. Ибо ни один из них не утверждал, что те или другие жители земли родились сами собою, и не называл души человеческой один смертною, а другой бессмертною, но все единодушно говорили, что из земли, воды, и прочих стихий образовано человеческое тело, а душа не готовая опущена в тело, но уже по образовании тела сотворена для него. И сотвори Бог человека, говорит Моисей, перст взял от земли и вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу (Быт. 2, 7). При этом надо заметить, что дыхание то не есть некое изливание воздуха, которое исходит из уст (ибо Бог бестелесен, прост и несложен), но сама природа души, которая есть Дух, одаренный разумом. Так говорит об этом Моисей в истории творения мира. Нечто подобное сообщает он и в законах, ибо, упоминая о непраздной жене, которая от удара разрешится от бремени (Исх. 21, 22), он говорит, что младенец прежде образуется в утробе матери, а потом получает душу (Исх. 21, 23), но не так, чтобы душа извне привносилась в тело, и не так, чтобы рождалась из семени, но по тому, какой закон Бог от начала вложил в человеческую природу, получает бытие. То же самое исповедует и доблестный Иов пред своим Творцом. Помяни, яко брение мя создал еси, в землю же паки возвращавши мя. Или не якоже млеко измелзил мя еси, усырил же мя еси равно сыру? Кожею же и плотию мя облекл еси, костями же и жилами сшил мя еси. Живот же и милость положил еси у мене: посещение же Твое сохрани мой дух? (Иов 10, 9–12) Этими словами Иов указал и на брачное сокоупление как средство к произведению детей и вместе на то, как малое то семя в утробе материнской принимает бесчисленные виды; потом, говорит он, творится душа и соединяется с телом, и, когда младенец выйдет на свет, божественное попечение охраняет и управляет ею. Так же и богоглаголи выи Давид взывает: Руце Твои сотвориште мя и создаст мя: вразуми мя, и научуся заповедем Твоим (Пс. 118, 73). Согласно с этим и все пророки учат о человеческой природе. Но, дабы кто не подумал, что иным образом произошли греки, иным – римляне, иным – египтяне, и что персы, массагеты, скифы и сарматы получили совсем другую природу, бытописатель говорит, что, когда Творец образовал из земли одного человека и из ребра его создал ему жену, Он посредством брачного их союза наполнил людьми всю вселенную, и происшедшие от них дети и внуки, в свою очередь, служили к размножению человеческого рода. Ибо для Бога ничего не значит повелеть и всю землю и море наполнить живущими. Но, дабы кто не подумал, что есть различные породы людей, Он от одного того союза повелел произойти бесчисленным племенам. По этой-то причине Он и жену не из чего-либо другого создал, но, взяв вещество от того же мужа, образовал ее –

О природе человека. Блаженный Феодорит Кирский filosoff.org и это для того, дабы она, возмечтав, что имеет другую природу, не возгордилась над мужем. Почему Он одни и те же законы предписывает и мужьям и женам? Потому что между ними различие только в сложении тела, а не в душе. Ибо и жена так же одарена разумом, как и муж, и способна понимать и действовать; равным образом знает так же, чего должно убогаться и чему следовать; нередко даже еще лучше мужа видит, что полезнее, и бывает ему хорошею советницей. Поэтому не только мужья, но и жены должны ходить в храмы Божий, и закон, дозволяя мужьям участвовать в Божественных Тайнах, не воспрещает этого и женам, но велит равно и их наставлять в вере и духовных предметах, как и мужей. Так же точно и награды за добродетель предложены как тем, так и другим, потому что и подвиги добродетелей у них общие.

Равным образом и различие языков не опровергает единства человеческой природы. Ибо как греки, так и варвары равно способны делать и добрые дела и худые, что подтверждают и сами греки. Ибо сами они удивляются Анахарсису, который был скиф, а не афинянин, не коринфянин, не тигеатянин, не спартанец; и брахманов превозносят, которые были родом индийцы, а не дорийцы, не эолейцы, не ионийцы. Хвалят сверх того египтян за их мудрость, потому что греки научились от них многим наукам. Гиппомолгов, народ фракийский, Гомер назвал правдивейшими, а Кира, царя персидского, который по отцу был перс, а по матери – мидянин, Ксенофон, сын Грилла, превозносил за его благоразумие, воздержание, правду и мужество. Таким образом, сами греки сознаются, что и варвары имеют некоторое попечение о добродетели и различие языков не препятствует им иметь такое приобретение. Да и самые проповедники истины – пророки и апостолы, хотя и неискусные в эллинском красноречии, но, как обладавшие истинною мудростью, всем – и греческим и варварским народам – принесли божественное учение и всю землю и моря наполнили писаниями о добродетели и благочестии, так что ныне все смертные, оставив бредни философов, от рыбаков и мытарей поучаются истине и уважают писания скинотворца, а имен итальянской, ионийской и элеатской даже и не знают, потому что память о них истребило время, тогда как имена пророков, которые более чем за тысячу с половиной лет жили прежде этих философов, носят на устах своих. Равным образом и бывших прежде них отцов, как то: Авраама и его детей, и еще древнейших, чем они, – Авеля, Еноха и Ноя и других, им подобных, достославная жизнь сделала повсюду известными. А имена семи тех греческих мудрецов, которые жили после пророков и между людьми греческого происхождения, едва ныне известны. Но что я говорю о тех, которые живут ныне, когда и между древними о них было большое сомнение? Ибо некоторые к ним причисляют Периандра Коринфского, другие – Епименида Критского, иные – Акусилая Аргивского, некоторые – Анахарсиса Скифского, другие – Ферекида Сирского, а Платон – Мисона Хинского. Так, даже и древние не совсем их знали, но Матфея, Варфоломея и Иакова, также Моисея, Давида и Исаию и других апостолов и пророков знают так, как имена детей своих. А бессовестные – те и самые наименования этих святых мужей осмеивают как варварские! Но мы оплакиваем их безумие. Видя, что люди с варварским наречием пре взошли эллинов в красноречии и обнажили пред всеми нелепость их прикрашенных басней, что соллецизмы рыбаков опровергли совсем их аттические силлогизмы, они, однако же, не краснеют от этого и не скрываются в ущелья, но бесстыдно стоят за ложь свою, хотя их так мало, что почти наперечет знаешь их, и не то, чтобы это были люди, напитанные греческим красноречием, но, напротив, это такие, которые с каждым словом впадают в варваризм (ошибка против языка), а между тем воображают о себе, что они чрезвычайно ученые и красноречивые люди, когда вставляют в речь свою: Клянись богами, клянись солнцем и т. п. Если ж я неправду говорю, то скажите, почтенные мужи, кого Ксенофон Колофонский оставил последователем своей секты, кого Парменид Элеатский, кого Протагор и Мелисс, кого Пифагор или Анаксагор, кого Спевзипп или Ксенократ, кого Анаксимандр или Анаксимен, кого Аркесилай или Филолай? Кто ныне начальствует над стоической сектою? Кто защищает учение стагиритянина? Где ныне управляют государствами по закону Платона и следуют предписанному им образу республиканского правления? Вы не можете выставить нам ни одного защитника этих догматов и постановлений. А мы ясно покажем вам силу апостольского и пророческого учения. Вся подсолнечная наполнена этим учением, и еврейские писания переведены на язык не только греческий, но и на римский, египетский персидский, индийский, армянский, скифский, сарматский – крат ко сказать, на все языки, на которых говорят ныне народы. И мудрейший Платон, который очень много говорил о бессмертии души, даже слушателя своего Аристотеля не убедил разделять с ним это мнение, а наши рыбаки, мытари и скинотворцы не только греков, но и римлян и египтян и вообще все народы убедили, что душа человеческая бессмертна, почтена разумом и способна управлять страстями, что она по своей неосмотрительности, а не по принуждению преступает

О природе человека. Блаженный Феодорит Кирский filosoff.org божественные за коны и потом снова обращается к лучшему, отстает от прежнего заблуждения. Вместе с этим и то сказать надобно, что наши догматы содержат не только учителя Церкви, но и сапожники, кузнецы, шерстопряды и другие ремесленники и даже женщины, не только знающие грамоту, но и питающиеся трудами рук своих, и самые рабыни. И не только горожане, но и земледельцы имеют сведение об этих предметах, и можно найти много огородников, пастухов и садовников, которые не хуже других рассуждают о Божественной Троице и творении всех вещей и, может быть, гораздо лучше знают человеческую природу, чем Платон и Аристотель. Заботясь о добродетели и уклонясь от порока, страшась угрожающих наказаний и наступления праведного Суда Божия, любознательствуя о бессмертной и вечной жизни, они все старание свое употребляют для приобретения Царствия Божия. И этому научились они не от кого дру гого, но от тех, кого вы называете варварами, не обратив внимания на слова Анахарсиса, который сказал: "Мне все греки кажутся скифами". Это совершенно согласно со словами нашего скинотворца: Аще убо не увем силы гласа, буду глаголющему иноязычник, и глаголющий мне ино язычник (1 Кор. 14, 11). И действительно, каким образом у греков жители Иллирика, Пеоны, Атинтаны и другие считаются варварами, таким же образом и тем, которые не понимают греческого языка, языки аттический, дорический, эолический и ионический, кажутся варварскими. Но каждый язык имеет одинаковый смысл, ибо все люди имеют одну природу. Итак, почтенные мужи, сравните с бреднями философов простое учение рыбаков и познайте различие между ними: перебирая тысячи ваших книг, посмотрите, как они слабы, ибо в настоящее время еще не нашлось ни одного, кто решился бы последовать басням поэтов и мнениям философов. Сознывая это, подивитесь затем краткости и силе Божественного Писания и научитесь истине содержащихся в них дог матов о божественном устройении человеческого тела, о бессмертии души, в которой разумная часть управляет страстями, делая их полезными и необходимыми для человеческой природы. Поучаясь этому и подобному тому из Божественного Писания, и мы воскликнем с пророком: Удивися разум твой от мене, утвердися, не возмогу к нему! (Пс. 138, 6) И действительно, какой язык может в достаточной мере выразить как гармоничное устройство нашего тела, так и премудрость, усматриваемую нами в душе?! Много, правда, об этом предмете оставили нам в писаниях своих и Гиппократ, и Гален, также Платон и Ксенофон, и Аристотель, и Феофраст, и другие многие, но еще более, чем сказали, опустили они, потому что ум человеческий не может постигнуть дел премудрости Божией. Почему и пророк, восхвалив Бога за то, что для него постижимо, когда не мог постигнуть всего, в нас усматриваемого, явно признал себя побежденным и такое свое сознание счел достаточным для достойной и праведной хвалы Божией.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!